

Людмила Радионова, Ольга Радионова

Харьковский национальный университет

городского хозяйства им. А. Н. Бекетова

г. Харьков, Украина

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ КОНЦЕПТА «ГОРОД»

В определенной степени дискурс о понятии «город» заложен в самой природе человека, восходит к его психогенетической конституции, ибо одна из базовых физиологических потребностей человека – это потребность в безопасности, в укрытии, которая возникает еще на дорефлексивной фазе становления цивилизации. Это была одна из важнейших функций генезиса города, как в восточных деспотиях, так и в европейской традиции. В данном случае архетип города, по З. Фрейду, является компонентом коллективного бессознательного – как гнездо, рой, нора и является важным изначальным компонентом культуры.

В период разложения первобытнообщинного общества город воспринимался в качестве новой модели мира, как нечто, привнесенное свыше. Возникает особый, новый уровень и характер «общественности» за пределами рода, с непонятной, отчужденной от человека и поэтому Божественной природой происхождения.

На первых этапах своего развития город еще не расчленен со своим сельскохозяйственным окружением. Так, в древнегреческих городах-полисах горожанин выступал одновременно и земледельцем, и ремесленником. Однако законы социального взаимодействия в пределах городского пространства разрушают первоначальную замкнутость, провоцируют новый инициативный дискурс о городе. Концепт «город» здесь уже выступает одной из важнейших констант, сопровождавших всю духовную историю человечества вплоть до настоящего времени. Конечно, концепт города как концентрированное выражение реальной истории его развития в сознании человека в форме системы образов, ассоциаций, понятийно-логического осмысления имеет крайне противоречивый характер, и его ценностная значимость зависит от вполне конкретных социально-исторических условий бытия человека. В самом разделии «деревенский» – «городской», при помощи которого определяются качество, внешний вид, манера поведения, способ жизнедеятельности и т. д. вполне конкретных людей, видна социокультурная роль концепта «город», дающего возможность мгновенной идентификации и нахождения соответствующей формы общения. Любой современный человек, не владея на понятий-

ном уровне содержанием таких терминов, как «урбанизация», «городской образ жизни», «городская культура» и т. д., тем не менее, на ментальном уровне осознает их содержание в форме представлений, оценок, переживаний, что делает концепт города реальным фактором развития и динамики культуры.

С нашей точки зрения, концепт «город» является универсальной культурной категорией, включенной как в бытие культуры, в ее онтологическую основу, так и в сферу человеческой ментальности, социально-психологические установки, эстетическую образность. Пронизывая собой историческую толщу цивилизации, концепт города менялся по содержанию, по характеру взаимодействия с другими основополагающими элементами культуры и т. д. [1, с. 273].

В восприятии индивида город осознается в контексте уплотнения смысловых, пространственных, материально-предметных характеристик бытия. Именно в нем сосредоточиваются основные культурные характеристики данного общества: правовые, нравственные, архитектурные, производственные, властные, религиозные, досуговые и т. д. С другой стороны, в самой предметной реальности именно городу принадлежит то, что является организованным, упорядоченным, цивилизационно-оформленным. Сама архитектурная организация городского пространства вводит человека в мир резких отличий социально-правовых статусов, например, характер застройки богатых пригородов и строительство эконом жилья фиксирует нарастающий социальный контраст.

Данная характеристика города как концепта культуры является постоянной для различных этапов его развития. На наш взгляд, именно применение термина «концепт» является весьма плодотворным. Последний все активнее используется современными специалистами – и не только математиками, логиками, но и философами, культурологами, социологами, лингвистами. В Средневековье под концепцией понимались акты «схватывания» вещи в уме субъекта, предполагающего единство замысла и его осуществления в творении. Концепты связаны не формами рассудка, они есть производное ума, который способен творчески воспроизводить или собирать смыслы и помыслы как универсальное, представляющее собой связь вещей и речей, и который включает в себя рассудок как свою часть. Концепт как высказывающая речь, таким образом, не тождествен понятию, а концепция не тождественна теории, поскольку не является объективным единством понятий. Понятие есть объективное идеальное единство различных моментов предмета и связано со знаковыми и значимыми структурами языка, выполняющего функции становления мысли, независимо от общения. Это итог, ступени или моменты

познания. Концепт же формируется речью в различных дискурсах, речь осуществляется не в сфере грамматики (грамматика включена в нее как часть), а в пространстве души с ее ритмами, энергией, жестикой, интонацией, бесконечными уточнениями. Концепт предельно субъектен. Изменяя душу индивида, обдумывающего вещь, он при своем оформлении в концепцию предполагает другого субъекта (слушателя, читателя), актуализируя смыслы в ответах на его вопросы, что рождает дискурс. Память и воображение – имманентные свойства концепта, направленного на понимание здесь и теперь, с одной стороны, а с другой – он есть синтез трех способностей души: как акт памяти ориентирован в прошлое, как акт воображения – в будущее, как акт суждения – в настоящее.

По мнению Ж. Делеза и Ф. Гваттари, все философы – от Платона до Бергсона, в том числе Гегель и Фейербах, – создавали концепты. Концепт здесь не объективное единство различных моментов предмета понятия, поскольку он связан с субъектом и речью, направлен на другое, отсылает к проблемам, без которых он не имеет смысла, отсылает к миру возможного, принадлежит философии [2, с. 10–11]. В постклассической методологии науки концепты стали изучаться как системообразующие элементы особых форм организации дисциплинарного знания, например, естественнонаучного, философского.

Концепт, таким образом, – это точка пересечения своих составляющих. Концепт не телесен и не дискурсивен, хотя он и осуществляется в телах, он не тождественен им. Концепт есть чистое сингулярное событие, которое не имеет пространственно-временных координат, а только свои «интенсивные ординаты» – составляющие как свои единственно возможные объекты. Концепт, «будучи творим, одновременно полагает себя и свой объект», представляет собой некий «образ мысли».

Таким образом, процедура концептуализации дает возможность так организовать познавательную деятельность, чтобы, с одной стороны, двигаться от первичных теоретических концептов к все более абстрактным конструктам, развертывая научную теорию, а с другой стороны, вписывать научную дисциплину в более широкий дисциплинарный контекст. Такого рода концептуальная схема имеет важное значение поскольку задает теоретическое понимание целостности объекта, удерживает смысловое единство проблематики в научном сообществе, вписывает знание не только в другое знание, но и в культуру в целом. В этом смысле концепт «город» обладает экзистенциальной значимостью, и обретение его смысла осуществляется в ходе диалога горожанина с культурой и в целом с городским сообществом. С одной стороны, концепт «город» содержит предельную абстрактность значения, ибо в нем «угаса-

ют» все исторические и специфические черты различных городов, а с другой стороны, его культурная насыщенность, мифологизм и символичность дают возможность индивиду «переложить» (переинтерпретировать) инвариантные черты города в форму индивидуальной значимости.

Библиографические ссылки

1. Радіонова Л. О. Публічний простір міста в соціально-філософській перспективі: до питання про методологію дослідження // СХІД. 2013. № 6 (126). С. 273–277.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С. Н. Зенкина. М. : Ин-т эксперимент. социологии. СПб. : Алетейя, 1998. (серия “Gallicinium”). URL: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/deloz-gvattary-philos-81.pdf> (дата обращения: 26.12.2017).

Michal Robak

*Institute of Foreign Philology, Jan Kochanowski University
Kielce, Poland*

DISCOURSE OF HATRED AS A GROUP-IDENTIFYING TECHNIQUE: INTERNET CASE STUDY

My research interest is Internet discourse with a focus on the way the communicants represent themselves as individuals and groups in social media. *The research object* of the given contribution is the discourse of hatred as a tool for a group's identification technique. *The aim* that I pursue here is to find such cases in social media and present them as an object of a qualitative research.

It is natural that people with the same interests and values form into groups. This occurs in a real life on a national ground. It also occurs nowadays in a virtual life on a global ground. One of the functions of the Internet is to be a socially defined space, in which individuals with their personal vision and understanding of the world meet for interaction and information sharing. As a result, they form virtual discourse communities. The latest gives more possibilities to express oneself on a wider scale having no limitation in the themes and space. It also adds the feeling of safety to express oneself fully on different issues. All this brings with itself the opportunity for the participants of such globally formed discourse groups to build their identities beyond national borders.

Globalization seems to work for people's better understanding each other beyond races and nationalities. However, the process of building the identity of a group presupposes comparing different groups and may lead to accepting the others